

- Леди Персефона - сказал эльф, вбегая в дупло дерева. Хотя внутри дерева было пусто и небо можно было увидеть, подняв голову, оно все еще было живым и здоровым, зеленый свет мягко пульсировал сквозь его кору. В центре ствола извиваясь поднимался стол из гладких корней, а рядом на подушке из листьев сидела рыжеволосая эльфийка. Она была одета в платье из красных перьев, вокруг ее тела плясали следы пламени. - Серьезная проблема.

- Проблема, сэр Тэтчер? - спросила рыжеволосая эльфийка, поднимая голову от книги, лежащей у нее на коленях. - Еще один философский вопрос или запутанная проблема биологии?

- Э-э, нет. - сказал Тэтчер и почесал в затылке. - Хотя мне бы очень хотелось услышать ваше мнение о тех странных птицах, которых я нашел, есть еще более серьезная проблема. - Лицо эльфа помрачнело, его карие глаза сузились. Он поправил рукава своего зеленого халата и глубоко вздохнул. - В лес вторгаются чужаки.

Персефона моргнула, ожидая продолжения. Когда стало ясно, что Тэтчер больше ничего не скажет, она склонила голову набок. - Заставляешь меня гадать? Значит, саранча опять взялась за дело? Я думал, что мы завели лягушек, чтобы те о них заботились, разве нет?

- Значит, вы действительно не всеведущи. - сказал Тэтчер и выдохнул. - В конце концов, слухи были неверны. - Горькая улыбка появилась на лице эльфа, прежде чем он покачал головой. - На нас напали гномы. - его голос понизился до такой степени, что Персефоне пришлось напрячь слух, чтобы расслышать его,—и нежить.

- Прошу прощения?- Спросила Персефона. Ты можешь говорить громче? Почему ты пытаешься превратить такой чудесный солнечный день в унылый, делая вид, что сообщаемые мне худшие новости из возможных? Даже если новость ужасна, ты должен сообщить ее в веселой, жизнерадостной манере.

Брови Тэтчера нахмурились. - И все же иногда бывают случаи, когда приходится прибегать к унылой манере, чтобы передать всю тяжесть дела. Например, предположим, мать моей соседки умерла, и я должен быть тем, кто скажет ей об этом. Как я могу сказать об этом в веселой, жизнерадостной манере, не сломав ее дух?

- Вот так, - сказала Персефона и откашлялась. - Сегодня такой знаменательный день; еще одна душа вернулась к Гее. Твоя мать. - Она кивнула. - Видишь, это не так уж и трудно, да? А теперь попробуй еще раз рассказать мне эту новость.

Лицо Тэтчера потемнело. - Чудесные новости, Наш дом, лес, в настоящее время принимает незваных гостей, - сказал он голосом, который был суше песка. - С востока гномы перенимают нашу культуру, забирая семьи из их домов и перевозят их в столицу гномов. С Запада по землям бродят скелеты, уничтожая всех вредителей и мерзких тварей на своем пути. - Он сделал глубокий вдох. - Вместе с нашими людьми! Я никак не могу превратить вторжение нежити во что-то веселое и жизнерадостное!

Персефона вздохнула. - Вот почему тебя не назначили членом совета, - сказала она. - Твой взгляд на жизнь так удручающе пессимистичен. Смотри на вещи со светлой стороны, - она нахмурилась, и ее взгляд метнулся к Тэтчеру— - ты сказал нежить?

Тэтчер кивнул.

- Прошу прощения/ - сказала Персефона, опустив голову. - Иногда я слишком много думаю о тех словах, которые мне предстоит произнести дальше, и на самом деле не слушаю других людей. Легион нежити вторгается, боже мой. Это действительно серьезная проблема.- Она почесала в затылке. - И как мне сделать все так, чтобы известить совет, не встревожив их?

- Если вы извините меня за прямоту. - сказал Тэтчер, делая еще один глубокий вдох, - нам действительно стоит об этом беспокоиться. Матриарх Фениксов все еще озабочена недавно вылупившимися детенышами, и попытка представить ситуацию более легкой, чем она есть на самом деле, будет иметь ужасные последствия.

- Возможно, ты и прав, - сказала Персефона и нахмурилась. - Но члены Совета такие старые. А что, если их бедные сердца не смогут принять плохие новости?

- Я очень надеюсь, что они не настолько уж хрупкие - сказал Тэтчер, и его левый глаз задергался. - И я специально пришел сюда, чтобы найти вас, а не кого-то другого, потому что вы ближе всех к матриарху Фениксов. Убедите ее прогнать незваных гостей.

- Но ее детеныши только что вылупились - сказала Персефона, прикусив нижнюю губу. - Я не думаю, что она захочет оставить их, чтобы заняться...

Тэтчер склонил голову набок. - Чтобы заняться...?- спросил он, прося Персефону продолжать. Но вместо этого она подняла руку.

- Да, матриарх - сказала Персефона, приложив ладонь к ее уху. - Это говорит Персефона.- Она сделала паузу. - Ой, Какая же я глупая. Конечно, вы знаете, кому посылаете сообщение. Но я просто не подумала. Она прикусила нижнюю губу и кивнула. - Угу. Да. Да. Нет, я не видела, чтобы малыш феникс покидал ваше гнездо. Через несколько секунд ее лицо побледнело. - Нет! Совершенно никаких проблем! Я уверена, что ваш ребенок просто вышел немного прогуляться, э-э, полетать.

Тэтчер выпучил глаза и схватил Персефону за плечи. Слюна полетела ей на лицо, когда он закричал: - О чем ты говоришь?! Расскажи ей о нежити!

У Персефоны отвисла челюсть, и она несколько раз моргнула. - О, гм, матриарх. С лесом может возникнуть небольшая проблема—на самом деле совсем незначительная. Кажется, тут есть несколько душ, которым Гея дала второй шанс, и которые ценят красоту природы во всей ее красе.

Лицо Тэтчер потемнело, когда со лба Персефоны донесся усталый голос: Он звучал древним, но молодым, яростным но нежным. И он сказал: - Персефона, серьезно? Говори яснее, идиотка.

Персефона вздрогнула и прикусила нижнюю губу. - Скелеты вторглись в лес.

Тэтчер и Персефона затаили дыхание, ожидая ответа матриарха. Через несколько секунд

вдали показался огромный столб пламени. Даже находясь внутри дерева, они чувствовали жар от пламени. - Присматривайте за моими детьми. - сказал древний, но еще молодой голос, когда пылающее пятно пролетело над их головами. Дюжина пернатых, чирикающих колобков упала с неба, скользнув вниз в дупло дерева.

Один из детенышей Феникса вскрикнул: Это же Перси! Все бегите!

Тэтчер повернулась к Персефоне, когда все фениксы бросились от дерева в разные стороны. - ты им что, не нравишься? - спросил он, нахмутив брови.

Персефона закусила нижнюю губу и покраснела. Она опустила голову и пробормотала: - однажды я пыталась их купать. В реке.

- Боже мой. - сказал Тэтчер, глядя на Персефону, которая избегала его взгляда. - Просто чудо, что эта колония до сих пор не развалилась. Правильно ли я поступил, когда сюда переехал?..

<http://tl.rulate.ru/book/2024/787290>